

УДК 811.111'42

Г. И. Лушникова, Т. В. Старцева

**СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА
«ИРЛАНДСКИЙ ЭМИГРАНТ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. О'КОННОРА «ЗВЕЗДА МОРЯ»)**

В статье рассматриваются структурные компоненты лингвокультурного типажа ИРЛАНДСКИЙ ЭМИГРАНТ, представленные микротипами ЭМИГРАНТ-АРИСТОКРАТ и ЭМИГРАНТ-ПРЕСТУПНИК, на материале произведения Дж. О'Коннора «Звезда моря». Проводится анализ языковых средств реализации портретных характеристик каждого компонента, а также речевые особенности персонажей, репрезентирующих исследуемый типаж.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, межкультурная коммуникация, эмиграция, ирландская литература.

G. I. Lushnikova, T. V. Startseva

**STRUCTURAL PECULIARITIES OF LINGUA-CULTURAL TYPE
«IRISH EMIGRANT»
(ON THE BASIS OF WORK OF J. O'CONNOR «STAR OF THE SEA»)**

The article focuses on the analysis of linguo-cultural type IRISH EMIGRANT and its structural components objectified in J. O'Connor's novel «Star of the Sea». The components, realized as micro-types EMIGRANT NOBLE MAN and EMIGRANT CRIMINAL, are studied through linguistic means used to portray the main features of the characters representing such types, and through their speech peculiarities.

Keywords: linguo-cultural type, cross-cultural communication, emigration, Irish literature.

Языковая личность, ставшая центральным предметом лингвистических исследований в рамках действующей в настоящее время антропоцентрической парадигмы, неразрывно связана с социальными процессами. Человеческое сознание выполняет центральную функцию в системе формирования ценностных ориентиров, соответствующих культурной среде языковой личности, в то время как язык остается физическим средством воплощения результатов синтеза персонального опыта человека и его этнокультурного наследия. Данная схема становится особенно актуальной ввиду активного процесса глобализации, подводящего мир к проблемам межкультурного взаимодействия, интеграции культур и, как следствие, к неизбежным трансформациям, которым подвергаются национальные языки.

Для любого носителя национального сознания актуальной остается проблема коммуникативного взаимодействия с носителем иного национального сознания, в виду того, что когнитивные элементы, присущие каждой языковой картине мира, свободно находящиеся выражение в родном для человека языке, вступают в диссонанс с возможностями для их выражения, существующими в других языках. По мнению В. Н. Мальшева, язык в значительной степени определяет нацию, являясь главным компонентом культуры, обладающим и агрессией, и патриотиз-

мом [5, с. 16]. Одной из важнейших сторон языка автор считает «помехоустойчивость», связывая ее с «необходимостью правильного «усмотрения» связей между компонентами высказывания теми, кто его воспринимает» [5, с. 21].

В ситуации межкультурного общения для говорящего актуальными становятся уровень знаний об иной лингвокультуре и способность оперировать данными знаниями в процессе коммуникации. Информация о представителях иной культуры в сознании языковой личности актуализируется в форме лингвокультурных типажей – ментальных образований, представляющих собой разновидность концепта, содержанием которого является типизируемая личность, и структура которого включает в себя образный, понятийный и ценностный компоненты [3, с. 180].

В. И. Карасик в модели анализа лингвокультурного типажа выделяет понятийный аспект рассмотрения, включающий анализ имен концепта в их системных связях, а также раскрытие мотивационных признаков; рассмотрение ассоциативных признаков, существующих в индивидуальном сознании; анализ оценочного компонента исследуемого типажа в самопредставлении и представлении других социальных или этнических групп [3, с. 193].

О. А. Дмитриева подчеркивает различие терминов концепта и лингвокультурного

типажа, отмечая воздействие последнего на речеповеденческий эталон, ценностные ориентиры и образ жизни языковой личности. В то же время речевые особенности конкретного типажа становятся одним из аспектов его рассмотрения. Помимо этого, автор дополняет модель анализа лингвокультурного типажа необходимостью внесения социокультурной справки, позволяющей увидеть более полную картину функционирования исследуемых реалий [2].

Настоящая статья посвящена лингвокультурному типуажу ИРЛАНДСКИЙ ЭМИГРАНТ. Выбор данного предмета исследования обусловлен актуальностью темы эмиграции вообще и ирландской эмиграции в частности. Патрик Бишоп в своей книге «Ирландская империя» отмечает тот факт, что ирландская нация без объявления войны оказалась способна достичь основных целей имперского характера. Эмиграция позволила широко распространить национальные идеи, культуру и само понятие «ирландец», которое далеко не всегда имело положительное содержание, однако с течением времени стереотип ирландца утратил свои ассоциации с пьянством, безграмотностью и насилием, уступив место общительности, изобретательности и высококоразвитому чувству человечности [6].

История ирландской эмиграции находит яркое отражение в художественной литературе, что позволяет проследить становление лингвокультурного типажа ИРЛАНДСКИЙ ЭМИГРАНТ и динамику его развития. Как социальный феномен эмигрант являет собой человека, находящегося в точке пересечения двух культур – исконной и чуждой. Подобное пограничное положение языковой личности может привести как к полной или частичной ассимиляции в новой культурной среде, так и маргинализации личности. Массовость явления позволила ирландским авторам использовать совершенно разные образы эмигрантов, что, в свою очередь, сделало возможным

на основе проанализированного языкового материала выделить отдельные микроטיפажи в составе лингвокультурного типажа ИРЛАНДСКИЙ ЭМИГРАНТ. Микроטיפажи представляют собой структурные элементы, формирующие образный компонент лингвокультурного типажа. Применительно к каждому подобному элементу используется схема построения модели типажа, предложенная О. А. Дмитриевой, включающая такие рецептивно-образные представления как внешний вид, одежда, атрибуты, среда обитания, речевые и поведенческие особенности, ритуальные действия, сфера деятельности, досуг, круг общения, материальное положение, этикет, происхождение, возраст [2, с. 98]. Однако следует отметить, что не все вышеизложенные аспекты оказываются актуальными для того или иного подтипа.

Рассмотрим структурные компоненты лингвокультурного типажа ИРЛАНДСКИЙ ЭМИГРАНТ, встретившиеся в романе Джозефа О'Коннора «Звезда моря». Это такие подтипы, как АРИСТОКРАТ и ПРЕСТУПНИК.

Подтип АРИСТОКРАТ. В произведении О'Коннора один из героев-эмигрантов представляет сословие аристократов. Его семья, владевшая землями в Ирландском графстве Голуэй несколько сотен лет на момент действий, описанных в романе, разорилась, что послужило причиной эмиграции Дэвида Мэридита, лорда Кингскорта в США.

В первую очередь, данный подтип отражает социальную реальность времени, описанного в романе. Традиционный стереотип английского лорда середины девятнадцатого века воплощен в образованном человеке, получающим определенный доход от своих владений и потому не стесненным в материальных средствах, равно как и не обремененным заботами о пополнении своего благосостояния, скорее сибаритом по образу жизни и мировоззренческим позициям. История рисует нам факты крушения подобной жиз-

ненной парадигмы ирландской знати середины девятнадцатого века, времени картофельного голода, поднявшего огромную волну эмигрантов совершенно разных социальных слоев населения. В романе на примере героя-аристократа любопытным образом показывается процесс изменения ценностных ориентиров знати, а также оценочного компонента в аспекте самовосприятия и восприятия ее представителей окружением:

'You'll remain at New York for some time, Lord Kingscourt?' <...>

'Indeed,' he said. 'I mean to go into business, Lockwood.'

Inevitably Dixon gave him a look. 'Since when did the gentry stoop to working for a living?'

The Captain gave an apprehensive laugh. 'I'm sure our American friend meant no offence, Lord Kingscourt. He only thought –'

'I'm quite aware of what he thought. How can an Earl be fallen low as a tradesman...' [7, с. 8–9].

В примере основную ценностную оппозицию формирует лексическая пара *Earl* – *tradesman*, применяемая к персонажу аристократу. В данном случае переезд в США меняет социальный статус героя. Динамика такого изменения прослеживается в оценке профессиональных интенций (*I mean to go into business*) персонажа им самим (*How can an Earl be fallen low as a tradesman*) и его окружением (*Since when did the gentry stoop to working for a living*). В обоих случаях оценочный компонент имеет ярко выраженный отрицательный характер. Но для самого аристократа уподобление торговцу оказывается не просто сменой рода деятельности, а потерей высокого статуса, на что указывает использование персонажем в своей речи глагола «падать» в страдательном залоге (*be fallen*). Форма страдательного залога подчеркивает виктимность персонажа по

отношению к факторам, мотивировавшим переезд в США, смену рода деятельности и, как следствие, потерю социального статуса. Семантически глагол *fall*, помимо прочих, имеет значение *to go down to a lower level, amount, price etc, especially a much lower one* [8]. Сема «падение» в данном случае несет в себе негативный социальный оттенок, вследствие чего нейтральные лексемы-наименования социального статуса оказываются в оппозиции.

С точки зрения окружающих также явно просматривается негативная оценка, однако относится она уже к стереотипным характеристикам аристократии как класса, живущего за счет доходов со своих владений, а не за счет своего личного труда. И если в самооценке персонажа занятие торговлей для аристократа было равнозначно потере высокого статуса, то, по мнению окружающих, это повод для иронии над намерением героя – ирландского лендлорда открыть свое дело по приезду в Нью-Йорк: *Since when did the gentry stoop to working for a living*. Вновь выделяется оппозиция аристократия/другие классы, выраженная при помощи лексем *gentry* и *working*. Как и в предыдущем случае, элементы оппозиции связаны глаголом, содержащим сему с отрицательной коннотацией. По данным словаря, *to stoop to something* имеет значение *to do something bad or morally wrong, which you do not normally do* [8]. Подобный выбор языковых средств послужил средством создания иронии и заключает отрицательную оценку образа жизни дворянства и поведения его представителей.

Наряду с социальным аспектом в произведении значимым оказался национальный аспект. Аристократия, владевшая землей в Ирландии, имела английские корни. И хотя целые поколения одной семьи жили на ирландской земле, сменяли друг друга

в течение нескольких сотен лет, позиционируя себя ирландцами, в глазах простых жителей, арендующих земли у лендлордов, и в глазах жителей других стран они оставались англичанами. По этой причине англо-ирландская аристократия как класс находилась в обособленной позиции за счет давней национальной коллизии. Рассмотрим проблему национальной идентификации на примере спора героя-представителя американской культуры и ирландского графа:

'Oh I wouldn't fight a battle with an unarmed man. That's not how we do things in England.'

'You've done it in Ireland often enough.'

'Ah, the bard's beloved Erin. The only place on God's earth best understood by foreigners.'

'And what the Hell are you? A loyal native?'

'Well my family has lived there since about 1650. A while before the white man stole America from the Indians. I wonder whether you feel you should go home, too.' [7, с. 131].

Как видно из приведенного отрывка беседы, каждый герой обвиняет своего оппонента в чуждости той культуре, к которой принадлежит. Для американца граф является представителем пришлого правящего класса, подавляющего исконных жителей Ирландии (*You've done it [fight a battle with an unarmed man] in Ireland often enough*). Сочетание *loyal native* употребляется в ироническом смысле, между тем как для ирландского аристократа американец по отношению к своей стране оказывается столь же чуждым – белым человеком, укравшим Америку у индейцев (*white man stole America from the Indians*). Параллель, проведенная героем-аристократом, относящаяся к схожести существования американской и ирландской культур, вступает в противоречие с его национальной идентификацией. В процессе дискуссии лорд стремится подчеркнуть свою принадлежность к ирландской культуре, оспоренную амери-

канским оппонентом, употребляя реалии, относящиеся к ирландской культуре, например, исконно ирландское наименование страны – **Erin**. Далее он предлагает строить беседу на ирландском языке, мотивируя это тем, что национальный язык страны позволяет достигнуть большего понимания ее особенностей. Использование героем-аристократом ирландского языка в разговоре с оппонентом, который его не знает, является своеобразным приемом его самоидентификации как носителя ирландской лингвокультуры: *'Ar mhaith leat Gaeilge a labhairt, a chara? Cad é do mheas ar an teanga?'* (*Хотите поговорить на ирландском, мой друг? Как вы находите этот язык?*). Однако с точки зрения американца факт владения языком не является значимым (*I don't speak Swahili either but I know cruelty when I see it.*). Упоминанием языка суахили, одного из африканских языков, персонаж-американец уподобляет положение ирландских крестьян, арендующих земли лендлордов, с положением африканских рабов в США и оценивает их в равной степени жестокими. Лексема *cruelty* служит оценкой и ситуации, сложившейся в Ирландии в середине девятнадцатого века, и ирландской аристократии этого времени.

Подтип ПРЕСТУПНИК. Джозеф О'Коннор дает в своем романе достаточно противоречивый портрет такого персонажа. Если обратит внимание на лексико-семантическое поле описания внешности эмигранта-преступника, то следует отметить частотность языковых единиц, объединенных общей семой «существо из потустороннего мира»: *Materialising with the stars, stealing below with the sunrise, he came to be known among the ship's nocturnal denizens as 'the Ghost* [7, XII]. *Prometheus in rags, awaiting the avid birds* [7, XIII]. *His apparent daylight and love of darkness led some of the imaginative to call him 'a sithoge'; a weird supernatural of*

Irish legend, the child of a faerie and a mortal man, possessed of the power to curse and conjure [7, XX]. His hair, as hideously overgrown black dandelion, might once have belonged to a pantomime ghoul [7, XIX].

Как видно из примеров, семантическая нагрузка слов, номинирующих персонажа-преступника, варьируется от полюса положительной до полюса отрицательной оценки. Положительная оценка выражена с помощью прецедентного имени *Prometheus* (Прометей), титана из греческой мифологии, укравшего священный огонь, преступившего закон богов, но подарившего его людям и наказанного за этот поступок, что в целом делает образ Прометея в большей степени подходящим для описания жертвы, нежели преступника. Нейтральная лексема *Ghost* (призрак), наиболее часто встречаемая в тексте произведения по отношению к персонажу-преступнику, не содержит оценочного компонента, в то время как отрицательная оценка представлена лексемами *sithoge* (ситхог) и *ghoul* (упырь). В первом случае мы имеем дело с аллюзией на фольклорный персонаж – существо из ирландских легенд, обладающее устрашающими способностями (*the power to curse and conjure*). Вторая лексема (*ghoul*) содержит ярко выраженную негативную оценку и, согласно словарю, имеет следующее значение: «An evil spirit in stories that takes bodies from graves and eats them». Но при этом мрачная семантика сглаживается посредством актуализации слова в сочетании с определяющей его лексемой *pantomime – pantomime ghoul* (пантомимный упырь), подчеркивающей неестественность, карикатурность черт злодея в облике эмигранта-преступника.

Типаж эмигрирующего преступника обнаруживает такую черту как многоликость, вследствие чего в восприятии окружения он не имеет четкого портрета и не вызывает единого для всех мнения о себе:

It was said by some that he had been a moneylender back in Ireland; a 'gombeen' in their slang; a hated figure. Others pronounced him the former master of a workhouse, or a landlord's agent or deserted soldier. A candlemaker from Dublin insisted the Ghost was an actor... Two Fermanagh girls who never laughed were certain he must have served time in a bridewell... [7, XX] He had something of a younger priest... [7, XXI] But then it occurred to someone that the Ghost might be 'a Jew-man', or possibly even some kind of Protestant [7, XXI].

В вышеприведенных примерах типаж ирландского эмигранта-преступника описывается лексемами, номинирующими профессию и вероисповедание – то, кем человек представляется в обществе, статус, по которому общество оценивает человека. Большая часть лексем-наименований профессий содержит отрицательную оценку, тем самым указывая на отчужденность персонажа, представляющего данный типаж, от других персонажей. Так, лексема *moneylender* (ростовщик), дублируемая в тексте англо-ирландским синонимом *gombeen* – ростовщик (словарь Oxford Dictionaries [9] датирует появление слова серединой девятнадцатого века и отмечает его происхождение от ирландского *gaimbin – ростовщик*), оценивается как *hated figure* (ненавидимая фигура). Лексемы *master of a workhouse* (хозяин рабочего дома), *landlord's agent* (агент лендлорда), *deserted soldier* (солдат-дезертир) являются отражением реалий описываемой эпохи картофельного голода в Ирландии. Первые два примера демонстрируют конфликтное состояние ирландской и английской наций при господстве последней. По этой причине любой представитель английской власти оценивался негативно, как, например, хозяин рабочего дома или агент лендлорда. Значение лексемы *deserted soldier* в данном контексте включает сему «преступник», а стало быть, оправдыва-

ет статус эмигранта как человека, которому есть от чего бежать. Помимо нейтральных по своему содержанию наименований *younger priest* (младший чин священнослужителя) и *actor* (актер), в тексте встречаются лексемы *Jewman* и *Protestant*. Будучи католиками по вероисповеданию, ирландцы старались обособить себя от других конфессий, чему способствовало сильное влияние католической церкви в стране и непрекращающиеся конфликты с протестантами – англичанами. Подобное отношение выражено в примере: *But then it occurred to someone that the Ghost might be 'a Jewman', or possibly even some kind of Protestant* [7, XXI]. В стилистическом плане предложение содержит градацию, где *Jewman* является первой ее ступенью, а *even some kind of Protestant* – второй. Таким образом, наименование «протестант» и «иудей», с точки зрения ирландца, содержит отрицательную оценку.

В целом социальный портрет типажа ЭМИГРАНТ-ПРЕСТУПНИК обладает размытыми характеристиками – нельзя точно определить род деятельности такого человека, его вероисповедание, что рождает неприязнь и подозрения и ставит его в положение маргинала в собственно эмигрантской среде. Данное свойство подтверждается также на уровне коммуникативного поведения героя, представляющего такой типаж. Рассмотрим пример беседы дух персонажей романа, один из которых является преступником, ирландцем по происхождению:

– *They do-say a feller might have himself all manner of sport in London.* <...>

– ...the way you just said the word «*feller*». *Most curious pronunciation for an Irishman, don't you think? «Fellow» or «fella» is what you might expect.* <...>

– *I don't recollect myself ever spakin that word in the whole of me life, sir.* <...> *Run along, little boy. Before you get what's coming* [7, с. 326–329].

Из примера видно, что речевое поведение персонажа, представляющего исследуемый типаж отличается гибкостью за счет смешения языковых особенностей различных типов социального и этнического окружения, а в данном примере – это среда лондонских кокни. В произведении типаж ЭМИГРАНТ-ПРЕСТУПНИК характеризуется способностью свободного оперирования языковыми средствами и коммуникативными паттернами в зависимости от ситуации, что позволяет ему с легкостью ассимилироваться в новой языковой среде. Лексема *feller*, характерная для диалекта кокни, выдает причастность героя к лондонской жизни, которую он пытается скрыть от своего коммуникативного партнера, заметившего нетипичность использования данного варианта лексемы ирландцем в сравнении с более ожидаемыми вариантами *fellow u fella*. Опасность разоблачения заставляет героя тут же перейти на ирландский вариант английского языка, что проявляется в некоторых фонетических и лексико-грамматических особенностях речи. О. О. Куреня в исследовании, посвященном ирландскому варианту английского языка в литературе Ирландии, отмечает преобладание в нем качественных изменений гласных звуков, в частности дифтонгизацию монофтонгов [4, с. 11]. Так, в примере наблюдается переход звука [i:] в дифтонг [ei]. На уровне согласных звуков выделяется замена заднеязычного [ŋ] переднеязычным [n] (*spakin = speaking*). Последняя особенность в большей степени является речевой характеристикой низкого социального класса, но вместе с тем имеет широкое распространение и в территориальных диалектах [1, с. 9]. На морфологическом уровне вместо притяжательного местоимения первого лица, единственного числа *my* используется форма объектного падежа личного местоимения первого лица, единственного числа: *me life (= my life)*. Тем не менее, в процессе беседы территориаль-

ные особенности речи исчезают ввиду безрезультатности речевых симуляций героя, вернувшегося в русло стандартного английского языка, что, в частности, проявляется в традиционной форме [ɪŋ] у глагола: *Before you get what's coming*.

В заключение следует отметить, что в произведении Дж. О'Коннора «Звезда моря» лингвокультурный типаж ИРЛАНДСКИЙ ЭМИГРАНТ состоит из двух подтипов:

ЭМИГРАНТ-АРИСТОКРАТ и ЭМИГРАНТ-ПРЕСТУПНИК. Языковые средства, объективирующие тот и другой микротипажи, содержат отрицательные коннотации. Ведущей характеристикой типажа ИРЛАНДСКИЙ ЭМИГРАНТ оказывается «чужой», «чуждый», что свидетельствует об изолированности, маргинальности типичного эмигранта в новой культуре, как его изображает О'Коннор.

Литература

1. Абрамова И. Е. Британский произносительный стандарт: тенденции развития // Вестник Челябинского государственного университета. Филология, искусствоведение. – 2010. – № 29 (210). – С. 5–11.
2. Дмитриева О. А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX в.: монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – 307 с.
3. Карасик В. И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
4. Куреня О. О. Особенности ирландского варианта английского языка в художественной литературе и фольклоре Ирландии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 23 с.
5. Малышев В. Н. Пространство мысли и национальный характер. – СПб.: Алетейа, 2009. – 408 с.
6. Bishop, Patrick *The Irish Empire*. – London: Boxtree, 1999. – 192 p.
7. O'Connor, Joseph *Star of the Sea*. – Harcourt, Inc., 2004. – 432 p.
8. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/search/?q=fall> (дата обращения: 31.10.11).
9. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/definition/gombeen> (дата обращения: 02.11.11).